

Кравчик М. А.

МЕТАФОРА В РЕЛИГИОЗНОМ ТЕКСТЕ (на примере посланий ап. Павла)

В изучении природы и функций метафоры задействован широкий круг гуманитариев, начиная от лингвистов и литературоведов, и заканчивая историками, политологами, логиками и методологами. Когнитивная теория метафоры, предложенная Дж. Лакоффом, основывается на том, что метафора имеет дело с проблемой понимания: «метафоры позволяют понимать одну область опыта в терминах другой» [1, с. 148]. Это происходит, как считает Дж. Лакофф, потому, что метафоры строятся на основе нашего опыта, который представляет собой не соединение различных понятий, а структурированное целое – «эмпирический гештальт». Такие гештальты «представляют собой внутренне согласованные способы организации опыта в терминах естественных измерений (частей, этапов, причин и т.п.)» [1, с. 149]. Поскольку они базируются на обычных действиях человека в повседневной жизни: взаимодействием с материальным окружением и взаимодействием с другими людьми в социально-культурном окружении, а также обусловлены особенностями устройства тела человека, их можно назвать «естественными видами опыта» [Там же].

Таким образом, наше мышление по своей природе метафорично: категории понятийной системы человека представляют собой «интерактивные характеристики», возникающие в результате его взаимодействия с физическим и культурным окружением. Одним из важных выводов из когнитивной теории метафоры следует считать вывод о том, что метафора представляет собой инструмент, «который мы имеем в нашем распоряжении для преобразования действительности в мир, способный адаптироваться к целям и задачам человека». Она обладает способностью «превращать незнакомую действительность в знакомую», и, следовательно, может быть использована для передачи опыта и знания от одной культурной среды к другой [2, с. 85].

Именно такую задачу решал ап. Павел, который будучи евреем по рождению и фарисеем по религиозному воспитанию, обратился с проповедью Евангелия к язычникам. Действительно, как отмечают многие исследователи деятельности ап. Павла (Дж. Данн, Т. Райт, М. Нанос и др.) метафоры занимают значительное место в посланиях апостола. К числу наиболее известных метафор, употребляемых Павлом, относят такие метафоры как «христологическая», «соматическая» («церковь есть тело»), «храмовая» («церковь как храм Бога»), метафора христианской жизни как «сражения», «спортивного состязания», и т. д. [5, с. 51-53]. Для того чтобы исследовать функции метафоры и ее назначение в религиозном тексте, обратимся к некоторым важным и широко дискутируемым метафорам ап. Павла.

Наиболее значимым историческим достижением ап. Павла считается его успешная миссионерская деятельность, заключавшаяся в основании достаточно большого числа церквей в различных городах и областях Малой Азии. Церковь представляла собой новый вид объединения верующих, которое основывалось на единстве веры в жизнь и воскресение Иисуса Христа и признании исполнения мессианских пророчеств. Как считает, Т. Райт, понятие «церковь» лежало в основе общего мировоззрения Павла, поэтому для него было особенно важным передать свое новое учение о церкви [8].

Первой из рассматриваемых метафор, касающихся церкви может быть рассмотрена «соматическая» метафора, в которой церковь верующих сравнивается с телом: «ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много составляют одно тело... [1 Кор. 12:12] (См. также: Рим. 12:4-5; 1 Кор. 12: 27; Ефес. 5:30). Дж. Лакофф называет такие метафоры «онтологическими», поскольку основаны на нашем опыте обращения с физическими объектами. Они наиболее «существенны для нашей понятийной системы; без них мы не смогли бы функционировать в этом мире – не могли бы рассуждать и общаться» [1, с. 97]. Исходя из этого, можно отнести также этот вид метафор к

таким, которые имеют универсальное значение, независимое от того социо-культурного окружения, к которому мы относимся. Действительно, метафора тела как некоторой общности людей была широко распространена в греко-римском мире, ею пользовались такие авторы, как Платон, Ливий, Цицерон, Эпиктет и Плутарх [5, с. 51].

Ответить на вопрос: заимствовал ли ап. Павел эту метафору из классической литературы или нет, довольно затруднительно. Но несомненно одно, если обратиться к контекстуальному изучению этой метафоры, то становится очевидным, что Павел использует ее для достижения практической цели – а именно, объяснению того, как должна функционировать и развиваться церковь. Это является значимым в свете того, что церковь объединяла представителей разных социальных слоев общества (от рабов и до богатых землевладельцев), имеющих различные мировоззренческие установки и разное этническое происхождение. Установление взаимопонимания и солидарности между членами такого сообщества становится крайне важной и довольно трудной задачей, с которой апостолу, тем не менее, удалось справиться.

Еще одна метафора ап. Павла, которая затрагивает вопросы отношений между верующими в церкви (евреями и язычниками), которая настолько привлекла внимание исследователей, что споры о ней не утихают до настоящего момента. Речь идет о тех местах из послания ап. Павла к Римлянам (11 гл.), в которых он рассуждает о судьбах Израиля и язычников в свете эсхатологического спасения. Павел в ходе своих рассуждений обращается к метафоре «оливкового дерева» («olive tree metaphor»), которое имеет корень, привитые ветви и природные ветви (См.: Рим. 11: 16-24). Интерпретация этой метафоры, представленная в работах западных теологов, начиная от времени М. Лютера и Ж. Кальвина, затем К. Барта [3] и до Т. Райта [7], сводится к христологическому объяснению. «Корень», являющийся основанием оливкового дерева «церкви», – это Иисус Христос, «природные ветви» – народ Израиля: «часть, из которых остались на дереве» – евреи, принявшие Мессию, а «часть, которые отломились», отвергнувшие Его; «привитые ветви» – обращенные из язычников верующие.

Но в последних исследованиях (М. Наноса [6], Д. Бивена [4] и др.) это истолкование подвергается критике и предлагается новая еврейская интерпретация. «Оливковое дерево» – это Израиль, который держится на «корне» – Аврааме и патриархах, хотя ветви остаются прежними: «отломившиеся» (евреи) и «привившиеся» (язычники). Но такое, казалось бы, незначительное изменение истолкования метафоры имеет различные теологические импликации. Если мы принимаем христологическое истолкование, то спасение народа Израиля в последние времена не столь важно, поскольку все обетования уже принадлежат церкви Христа («привитые ветви заняли место природных ветвей, которые отломились») и этот отрывок становится одним из аргументов в пользу теории «замещения»: церковь занимает место Израиля в последние времена. Если мы отвергаем эту интерпретацию и принимаем другое толкование, то получается, что ап. Павел пишет о том, что спасение Израиля в последние времена непременно произойдет, но вот спасение язычников будет зависеть от их верности Богу и от отношения к Израилю.

Таким образом, подводя итоги применения ап. Павлом различных метафор в своих посланиях, можно сделать вывод о том, что, во-первых, в религиозных текстах использование метафор позволяет передавать наиболее значимые для данной религии доктрины и учения, имеющие универсальный характер (например, учение о церкви); во-вторых, метафоры являются «открытыми категориями» и становятся источником для различных теологических интерпретаций, что создает почву для развития той или иной религиозной системы.

Список литературы:

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н. Баранова и М.В. Морозовой. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 496 с.

3. Barth K. Church dogmatics. Vol. II. Part 2. The Doctrine of God. – Bloomsburg Academic, 2004. – 832 p.
4. Bivin D. Romans 11: The Olive Tree`s Root // Jerusalem Perspective // <http://www.jerusalemerspective.com/4612/>
5. Michael `deji Olajide. The Use of Metaphor in Pauline Theology // Research on Humanities and Social Sciences. – 2015. – Vol.5, No.14. – P. 51-55.
6. Nanos M. The Mystery of Romans: the Jewish context of Paul`s letters. – Fortress Press, 1996. – 448 p.
7. Wright N.T. The Letter to the Romans: Introduction, Commentary, and Reflections // The New Interpreter's Bible: A Commentary in Twelve Volumes. Edited by Leander E. Keck. – Nashville: Abingdon, 2002. – P. 393-770p.
8. Wright N.T. Paul and the Faithfulness of God. – Fortress, 2013. – 1696 p.